

же как совокупность формальных классов. По-видимому, сложность и неоднородность данного явления состоит в том, что ему присущи как категориальные черты, так и черты лексико-грамматических классов.

2. В настоящее время общепризнанным является мнение, что грамматический род существует лишь в тех языках, где он представлен не только как указательный (дейктический), но и как согласовательный (анафорический). С этой точки зрения существование категории рода в русском и немецком языках не должно подвергаться сомнению.

3. В результате сопоставительного анализа категории рода в русском и немецком языках можно сделать следующие выводы:

3.1. В русском языке категория рода тесно связано с категорией одушевленности/неодушевленности, что находит непосредственное отражение в системе склонения существительного. В немецком языке понятия рода, падежа и одушевленности также в известной степени связаны между собой, однако в немецком языке семантическое противопоставление одушевленных и неодушевленных существительных не находит своего выражения в грамматических средствах языка ни на парадигматическом, ни на синтагматическом уровне.

3.2. В немецком языке род может быть мотивирован семантически и морфологически (посредством определенных суффиксов). В русском языке род мотивирован морфонологически, а именно посредством внешней формы существительного.

3.3. В русском языке наряду с мужским, женским и средним выделяют также и так называемый общий род. Уточнение родовой принадлежности существительных общего рода происходит в контексте с помощью соответствующего синтаксического согласования. В немецком языке возможно употребление существительного мужского рода для характеристики лица женского пола, однако при этом не возникает синтаксического согласования.

3.4. В немецком языке род служит для различения омонимов, то есть выполняет дистинктивную функцию, в русском языке дистинктивная функция роду практически не присуща.

Кузнецова А.И.

Особенности употребления рода в русской речи билингвов-селькупов в процессе коммуникации

(Работа выполнена при финансовой поддержке фонда Открытое Общество. Грант №1567/801/1998)

Род как грамматическая категория характерен далеко не для всех языков мира. Так, при наличии категории рода в индоевропейских языках он

отсутствует в уральских. В условиях двуязычия при общении носителей языка, в котором род не встречается в качестве грамматической категории, с носителями языка, в котором род имеется, в речи первых наблюдаются отклонения от нормы и системы второго (неродного) языка под влиянием родного. Примером интерференции подобного типа могут служить особенности употребления слов русского языка, относящихся к различным согласовательным классам, в русской речи билингвов-селькупов.

Селькупский (наряду с ненецким, энецким, нганасанским) относится к самодийской ветви уральской языковой семьи и является, следовательно, родственным финно-угорским языкам. Селькупы (3600 чел. по переписи 1989 г.) живут изолированными группами в нескольких районах Западной Сибири. Во всех ареалах проживания селькупов их язык испытал и продолжает до сих пор испытывать сильное давление со стороны русского языка. Повсеместно селькупско-русский билингвизм, характерный для селькупского (но не русского!) населения, грозит исчезнуть: селькупы стремительно переходят на русский язык, забывая родной. Однако сегодня билингвизм еще существует и проявляется на разных уровнях. В речи селькупов-билингвов Туруханского района Красноярского края, где проводился сбор материала, встречается немало ошибок в употреблении рода, которые сводимы к нескольким типам.

1. В падежных системах вне согласовательных классов существительное может быть изменяемо по парадигме мужского или женского рода произвольно (*с мылой; нету сила; топыл'ту – ноги, топ – один или два; малиц вместо малица; порс вместо порса*).

2. При согласовании сущ. с прил. или в сочетании сущ. с глаголом прошедшего времени наблюдаются колебания в выборе рода у русского сущ., причем в речи одного и того же селькупа одно и то же сущ. может быть использовано в форме разных родов (*моя сына пошла* и одновременно *мой сын там*). Вместе с тем, по выбранному носителем языка роду в самом согласовательном классе нарушений нет (*какой-то папка приехал* «какая-то бабушка приехала»; *это мой одёжда северный; мой точь селькуп, тут он учился* «моя дочь селькупка, тут она училась»; *стройка закрылся; водка торокой* «водка дорогая»). Как видно из приведенных здесь и ранее примеров, слова женского рода, кончающиеся на -а в русском языке, в селькупском могут восприниматься как слова и мужского, и женского рода, сохраняя при этом или

3. не сохраняя (*малиц, порс*) русское окончание. Последний случай позволяет говорить о «рассогласовании» по роду слов в пределах одной синтагмы (*это у меня надета малиц; он испугался моего собаки* вместо «правильного» ожидаемого *моего собака; волк – она волк и есть*). В языке молодых селькупов случаи нарушения в употреблении рода в русском языке сравнительно редки (*Люда не сумел прочитат слово 'чум'*).